

Крымская правда. Симферополь
1958, 5 янв

ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД СПЕКТАКЛЕМ

Рассказывают, что у одного человека, впервые побывавшего на симфоническом концерте, спросили: «Ну, и как?» — «Все было бы хорошо, — ответил тот, — если бы не какой-то сумасшедший, который все время размахивал руками перед оркестром».

Это, конечно, анекдот, шутка. Но, положа руку на сердце, все ли представляют себе, какой это большой, и сложный, и удивительный труд — труд дирижера?

Впрочем, в небольшой статье невозможно рассказать достаточно полно о профессии и роли дирижера. Давайте лучше отправимся в областной Украинский музыкально-драматический театр и познакомимся с его главным дирижером, композитором Михаилом Магальником. Он, конечно, не очень-то доволен: до спектакля остался какой-то час, нужно многое продумать, подготовиться. И все же попросим его ответить на несколько вопросов. И начнем, пожалуй, с самого традиционного: как делаются дирижерами?

...Мы знаем немало биографий музыкантов, которые начинаются привычно: «родился в музыкальной семье, мать играла на фортепиано, отец пел в хоре. С пяти лет мальчик занимался с педагогом...».

А что, если ты родился в задавленном горем, пыльном и знойном селе Фалешти, в боярской Румынии, и с детства пришлось тебе не отстукивать пальчиком этюды на рояле, а трудиться наравне со взрослыми?

Таким было детство Миши Магальника, шестого сына в бедной семье. И радостного было в этом детстве только родительская любовь да протяжные песни, которые пели вечерирами девушки, да игра на сопилке, которой научился Михаэль. И может быть, все детство прошло бы вот так в лишениях и горе, если бы Советская власть не протянула руку дружбы братьям...

Запыленные, улыбающиеся шли по главной улице Фалешти советские бойцы. Мальчишки лезли на танки, совали угощение, цветы. И на рубашке маленького Михаэля засверкала простенькая, но такая яркая, как солнце, красная звездочка! До сих пор свято хранит ее дирижер Михаил Магальник.

И вот жизнь, до этого трудная и смузная, обратилась

обыкновенной советской биографией. Потому что в селе открылась школа и Михаэль стал школьником. Потому что здесь его приняли в пионеры. Потому что здесь, наконец, обратили внимание на музыкальные способности мальчика, учили его песням.

А потом пришли трудные годы войны. После эвакуации осели в Черновцах. Здесь Миша стал комсомольцем. Здесь

его приняли в музыкальное училище. Здесь, после окончания училища, работал он помощником хормейстера в театре им. О. Кобилянской.

И вот он — долгожданный день! Он стоит перед приемной комиссией в Кишиневской консерватории и профессор А. Юшкевич обнимает молодого музыканта за плечи, подбадривает его перед экзаменом...

Проходит несколько лет, и давнишний мальчишка из пыльного Фалешти выходит из консерватории с дипломом дирижера. Но настоящим дирижером становится не в учебных аудиториях, а за дирижерским пультом, в живом общении с оркестром. И путь к мастерству лежит через годы учебы, труда, терпения, поисков. Вторым дирижером оркестра вернулся в Черновицкий театр Михаил Магальник. Дебютом была опера «Катерина», отмеченная на молодежном театральном смотре. После смерти главного дирижера и доброго наставника, заслуженного артиста республики Б. Крыжановского, молодой музыкант возглавил музыкальную часть театра. И одновременно с работой над чужими партитурами росло издавна жившее в душе стремление к собственному творчеству. Приходя из детства, пели в сердце мелодии. И здесь уже, пожалуй, время поставить другой вопрос: как становятся композиторами?

Музыка с детства жила в сердце. Неприхотливо наигрывала сопилка. Пели девушки.

Изборожденные морщинами мужики изливали свою тоску в долгих песнях. И когда клал молодой музыкант на нотную бумагу знаки, в них были отголоски давнего, освещенные сегодняшним светлым настроением. Много бессонных ночей прошло над партитурой музыки к спектаклю «Я вірю» — о советских воинах, спасших Дрезденскую галерею, к спектаклю «Полум'яні серця» — про букоинских подпольщиков. А в 1960 году музыка Михаила Магальника прозвучала в Москве, на декаде украинского искусства. Тепло оценила критика музыкальное оформление спектакля «Леся».

1960 год был знаменателен для Михаила Магальника и другим. В этом году он стал главным дирижером молодого Крымского украинского музыкально-драматического театра. С тех пор каждый вечер появляется он за дирижерским пультом в Симферополе или в тех близких и отдаленных районах, колхозах, совхозах, куда выезжает театр. Звучит его задушевная, основанная на народном фольклоре, музыка к спектаклям «Антей», «Фараон», «Рідна мати моя», «В ім'я життя», «Карпатська легенда». По радио в исполнении самодеятельных хоров и солистов звучат песни «Жить бы вечно в мире», «Крымская дорожная», «Песня о Симферополе». А недавно композитор получил письмо от народного артиста СССР Д. Гнатюка. Тот благодарит за песню «Помни, трудно солдатом быть», обещает исполнить...

Жизнь театрального дирижера и композитора полна особых хлопот и трудностей. Поток чужой музыки грозит разрушить самобытность музыканта. Приходится ведь вживляться в такой разнохарактерный материал, как музыка к «Свадьбе в Малиновке» и «Роз-Мари», «Севастопольскому вальсу» и «Сорочинской ярмарке». И здесь приходит на помощь, освежает и дает новое вдохновение вечно живой поток народной музыки.

Однако время идет. Музыкант уже с тревогой посматривает на часы. И здесь самое

время задать последние положенные вопросы: о том, что принес музыканту юбилейный год, каковы его планы.

— Юбилейный год, — отвечает М. Магальник, — был для меня, как и для всего нашего небольшого, но дружного коллектива, радостным, полным особенного творческого подъема.

Готовились юбилейные спектакли, получившие хорошее признание зрителей. Все мы с радостью встретили весть о присвоении нашему творцу, артисту Б. Жадановскому звания заслуженного артиста республики. Было и у меня лично знаменательное событие: Министерство культуры УССР, Украинское театральное общество и Республиканский комитет профсоюза работников культуры, подведя итог смотра лучших спектаклей по республике, наградили дипломом и премией музыкальное оформление спектакля «Сині роси».

Ну, а планы? Планы большие. Идет работа над новыми постановками. Пишу музыку к оперетте на крымские темы «Южная ночь». Есть замыслы новых песен. Хочется писать так, чтобы музыка радовала людей, становилась хорошим и нужным помощником в их труде, жизни. Писать такую музыку трудно, очень трудно.

Но стремиться к этому необходимо. В этом — главное.

И здесь мы прощаемся. Из зала уже доносятся нетерпеливые хлопки публики. Звенит звонок. Из футляра появляется магическая дирижерская палочка. Счастливого пути, дирижер, музыкант, композитор!

Пусть приносит людям радость искусство, одухотворенное прикосновением к жизни народа, его мечтам, песням. В этом, действительно, главное.

В. СОЛОВЬЕВ.

Рис. В. Пироженко.